

Брайн сидел в мягком кресле у камина в гостиной и выполнял домашнее задание по истории магии. Дафна сидела рядом с ним и иногда задавала ему вопросы.

В общей гостиной Слизерина было тихо, большинство учеников ушли играть. Малфой купил кучу фейерверков, чтобы поднять настроение перед предстоящей игрой, и многие вышли посмотреть.

Дафна сочла, что погода слишком холодная, и не пошла с ним.

"Кстати, ты подумал о решении того, что ты говорил раньше?" Она взяла на себя инициативу поднять эту тему.

"Нет, пока рано об этом беспокоиться", — мягко ответил Брайн, его взгляд был мягким и ясным.

"Ты в последнее время ведешь себя странно..." Дафна покачала ногой и прошептала: "Я не могу видеть тебя ясно, как будто ты носишь маску".

Брайн был ошеломлен, оторвался от эфемерного состояния, в котором он практиковал окклюменцию, и взглянул на Дафну.

"Ну, так намного лучше", — ее голос стал более легким.

Брайн задумчиво кивнул. Только тогда он понял, что в последнее время стал одержим практикой окклюменции. Вся его личность, казалось, была разделена на две части. Снаружи он всегда был нежным и добрым, но внутри он безучастно наблюдал за всем.

"Извини, я думал о чем-то другом. Спасибо, что напомнила мне". Я не ожидал, что Дафна такая проникательная.

"Ничего страшного, просто мне тоже не нравится, когда ты ведешь себя странно", — прямо сказала Дафна.

...

Матч по квиддичу состоялся в соответствии с графиком.

Брайн спокойно сидел на трибуне, держа в руках книгу.

Профессор Снейп сидел совсем рядом с ним, глядя на игровое поле пустыми и равнодушными глазами. Его выражение лица не менялось, и было невозможно сказать, что он хоть как-то интересуется квиддичем.

"Возможно, он просто пришел поддержать Слизерин. В конце концов, как декан, он не мог не присутствовать на таком мероприятии", — предположил Брайн.

Брайн тоже не мог заставить себя полюбить квиддич, хотя на уроках полетов он преуспевал. Факты доказали, что способность заставить метлу послушно прыгнуть в твои руки имеет меньшее отношение к твоему таланту к полетам и больше — к твоей решимости и уверенности.

Он становился все более опытным и искусным в полетах и теперь был почти так же хорош, как Малфой.

Конечно, оказалось, что у Гермионы действительно нет таланта к полетам. Она летает

довольно хорошо, как женщина-водитель, которая впервые выезжает на дорогу.

Но квиддич — странная игра, она похожа на детскую игру и на самом деле довольно скучная.

Возможно, ему не хватает нужного запала.

Брайн спокойно сидел на шумных трибунах, перелистывая "Теорию заклинаний" в своей руке, которая не соответствовала оживленной атмосфере вокруг него.

Вокруг Брайана и Снейпа казалось, что лихорадочная атмосфера остыла.

Малфой не выносил холодного воздуха, поэтому он взял Крэбба и Гойла и отправился с ними в другое место, где они приветствовали или освистывали игроков.

Брайн смотрел на учебник и время от времени поднимал голову, чтобы посмотреть на Гарри Поттера, летающего в воздухе. Он был как свободная птица, свободно парящая в воздухе.

Глаза Брайана слегка померкли, он не знал, о чем думал.

Через долгое время он снова опустил голову, как будто все это его не касалось.

Я просто не знаю, попытается ли Квиррелл сбить Гарри, как в оригинальной книге, после того как войдет с ним в контакт.

Игра продолжалась довольно долго, и Брайн услышал восклицания вокруг. Он поднял голову и, конечно же, увидел Гарри, неестественно крутящегося и переворачивающегося в воздухе. Его метла была похожа на дикого необъезженного коня, который отчаянно пытался сбросить его.

Брайн бросил взгляд в сторону Квиррелла, который удивленно смотрел на Гарри и что-то бормотал. Но поскольку он всегда такой нервный, это не вызвало никаких подозрений.

Потом он снова посмотрел на Снейпа. Он холодно смотрел на Гарри и тоже бормотал слова, размышляя над контрзаклятиями, чтобы спасти людей. Но очевидно, что это выглядело крайне подозрительно.

Брайн молча наблюдал за этой сценой, на его лице не было никаких эмоций.

Дело обернулось быстро, и он увидел, как Гермиона бежит сломя голову, опрокидывая профессора Квирелла по пути, а потом он увидел, как затылок Квирелла стукнулся об спинку стула.

Гермиона спрятала палочку под мантией, пробормотала заклинание для Снегга и затем поспешно ушла.

Кажется, даже несмотря на его небольшое вмешательство в сюжет, Гермиона и Гарри стали хорошими друзьями.

Оглянувшись назад, Гарри увидел, что его метла снова стала устойчивой. Он пикировал вниз и вытащил из рта Золотой снитч.

[Событие: Квиддичный матч - Свидетельствование очков +0,5]

Брайан мог только вздохнуть, что это действительно был сюжет, в котором участвовал спаситель, и было дано еще больше очков засвидетельствования.

Брайан одной рукой закрыл книгу и вышел.

В следующем месяце не произошло никаких важных событий, достойных внимания, и жизнь в Хогвартсе была очень мирной.

В мгновение ока наступило Рождество.

Сова Брайана, Бэква, доставила письмо от Гермионы, в котором были некоторые обмены по учебным вопросам.

В письме она рассказала Брайану, что едет домой на Рождество и рассказала некоторые интересные истории о своем опыте в мире маглов.

В конце письма она упомянула Николаса Фламея и спросила, известно ли ему это имя.

"Она должна была узнать это имя месяц назад, но она только сейчас написала и спросила меня... и похоже, она упомянула об этом только случайно". Брайан опустил глаза. "Она начинает меня опасаться? Из осторожности или потому что я что-то раскрыл?"

Вместо того чтобы строить догадки, Брайан задумался, стоит ли ей сказать. Но затем он подумал, что если они заранее узнают о Философском камне, это не повлияет на развитие сюжета.

Он развернул свиток пергамента и написал аккуратным и красивым почерком:

"Гермиона, я рад получить твоё письмо. Я думаю, что противовоспалительное зелье следует настроить так..."

"Я планирую остаться в Хогвартсе на Рождество и с нетерпением жду необычного Рождества".

"Рождество дома всегда слишком ограничительное. Знаешь, моя мама очень чуткая и строгая женщина. Она даже складывает складки на своей одежде симметрично..."

"Конечно, я также желаю тебе счастливого Рождества. Я оставил тебе интересный подарок, надеюсь, он тебе понравится".

"Что касается мистера Николаса Фламеля, то я случайно знаю кое-что о нем. Он легенда".

"Николас Фламель - величайший алхимик в мире на сегодняшний день. Его самым известным достижением является очистка Философского камня. Он также является единственным нынешним владельцем Философского камня. Философский камень может превращать камень в золото и создавать магические инструменты. Волшебное зелье, которое делает людей бессмертными. Говорят, что мистеру Фламелю сейчас более 660 лет".

"Кроме того, Николас Фламель - друг Дамблдора".

"..."

Брайан передал письмо совы Бэкке и прикоснулся к ее перьям.

Бэкка - молодая травяная сова. У нее пушистые коричневые перья, и она хороший гонец.

До начала школы Брайан выделил ее на своей совиной ферме.

В поместье Фоули есть собственная совиная ферма, где обитают многие виды сов, и их обычно кормят домовые эльфы. По словам мистера Фоули, у него было так много друзей, что ему нужно было много сов для роли гонцов.

Бэкка слегка клюнула палец Брайана и улетела.

Брайан достал свои инструменты и начал практиковать смешивание зелий.

...

"Гарри, я знаю, кто такой Николас Фламель!" - сказала Гермиона, размахивая письмом в руке.

"Кто он?" - быстро спросил Гарри.

Гермиона посмотрела на письмо в своей руке, прочитала о ситуации Фламеля и сказала: "Ох, почему я не подумала об этом? Ведь это было четко написано в книге "История Хогвартса"..."

"Кто тебе сказал?" - Рон попытался прочитать подпись на письме в руке Гермионы, но Гермиона быстро закрыла его.

"Философский камень!" - внезапно сказал Гарри. - Философский камень, должно быть, спрятан под люком. Снег хочет обрести с помощью него вечную жизнь!"

"Хорошо, но это же не обязательно профессор Снегг, верно?" - возразила Гермиона.

"Кого ты спрашивала? Ты понимаешь, что не можешь просто рассказывать об этом другим!" - недовольно сказал Рон.

"Я не разглашала это, ладно. Я просто спросила Брайана, не знает ли он его имени..." - Гермиона потянула себя за волосы.

"Брайана Фоули? О боже, Гермиона, ты, должно быть, с ума сошла!" - Гарри закрыл ладонью лоб. В его шраме появилась необъяснимая фантомная боль. "Я же говорил, что с ним что-то не так! Может быть, в тот вечер он специально завел нас в тот коридор. Может быть, он тоже нацелился на философский камень!"

"Тебе лучше держаться от него подальше. С его семьей шутки плохи", - согласившись, кивнул Рон.

"Ладно, хватит об этом. На самом деле, в последнее время он мне немного мешает", - раздраженно почесывая волосы, растрепала их еще сильнее Гермиона. "Но я клянусь, что я только обсуждаю с ним учебные знания и не разглашаю никакой другой информации".

"Вы не замечали, что он что-то подозрительное делает?" - Гарри пристально посмотрел на Гермиону.

"Нет, просто он какой-то... такой странный, не знаю, как это описать..." - Гермиона осторожно подбирала слова.

"Помните тот день во время матча по квиддичу? Гарри, когда ты чуть не упал. Я бросилась к нему и подожгла мантию профессора Снейпа, а Брайан сидел рядом с ним. Я тогда видела его выражение..."

"Ну и какое же?" - внимательно слушали Гарри и Рон.

"Выражение было слишком спокойное", - раздраженно сказала Гермиона. "Никакого удивления, никакого беспокойства, никакой гордости, и вообще никаких эмоций. Как будто он уже давно знал, что это произойдет, и остался совершенно равнодушен... Не могу это описать. Какое-то чувство".

"Я же говорил, он что-то знает! Может, это они со Снейпом обсуждали!" - утверждал Рон, "А может, он сообщник Снейпа, и он пытается ему помочь добыть философский камень!"

"Вполне разумно", - согласился Гарри.

Гермиона поджала губы, сделав вид, что немного обиделась.

<http://tl.rulate.ru/book/108417/4007558>